

Йе Цзин рыдала и была безутешна в своей комнате. В ее руках были остатки картины "Мягкие ветровые горы", и она держала эти фрагменты, когда рыдала неконтролируемо.

Последний удар молнии чуть не убил их всех. Все они были бы убиты, если бы не последний запас чистой духовной силы, который был в Картина Горного Ветра. Неплохо было бы сказать, что последний удар молнии на самом деле убил их, уничтожил их меридианы и уничтожил все их духовные моря.

Но благодаря той богатой и чистой духовной силе, которая была создана, когда была уничтожена картина "Лофт-Виндские горы", им удалось удержать жизнь, и они едва возродились.

Сяофан был наедине с Йе Цзин, когда он спокойно наблюдал за ней, прежде чем сказать: "Цзин'эр, ты продолжаешь называть его имя". Кто этот Дунфан Чжун..."

Е Цзин спрятала лицо на руках, когда продолжала рыдать, говоря: "Сяофан, есть кое-что, что ты должен знать... два месяца назад я вышла замуж за человека по имени Дунфан Чжун... эта небесная картина - его последний подарок мне". Он больше не живёт. Может, я и вышла за него, потому что мне его жаль, но он действительно хороший человек. Эта небесная картина сохранила его воспоминания для меня..."

"Сяофан, ты винишь или ненавидишь меня за то, что я вышла замуж за кого-то другого?"

Сяофан спокойно посмотрел на Йе Цзина, пока он качал головой: "Нет, не качал. Мне просто любопытно, почему эта небесная картина так важна для тебя. Теперь я знаю, почему, и этого достаточно".

Он опустил взгляд и добавил: "Этот Дунфан Чжун, должно быть, действительно хороший человек, чтобы вы так о нём заботились".

Е Чжин негромко заплакал: "Он господин и использует свою жизнь, чтобы защитить свой клан..."

Сяофан кивнул и попытался подбодрить ее: "Цзин-Эр, ты теперь великая святая. Ты должна взбодриться. В конце концов, теперь ты жива, и это всё благодаря последнему подарку Дунфан Чжун. Он хочет, чтобы ты жила хорошо. Я уверена, что это действительно то, чего он хочет, и он не захочет видеть тебя такой".

Е Чжин медленно кивнула, когда смотрела на него: "Ты не сердишься на меня?"

Потом она слабо улыбнулась: "Тебе стоит пойти и взглянуть на Фань Юцина". Она приняла последний удар за всех нас. Даже если она не умерла, ее раны не будут легкими. Более того, у неё нет друзей, кроме Фэн Минюэ."

Сяофан сказал тихо: "Я думаю, что должен остаться здесь, чтобы сопровождать тебя..."

Йе Цзин покачала головой: "Через некоторое время со мной все будет в порядке". Почему ты такой плотный? Иди найди её и скажи что-нибудь приятное. Скажи ей, что я ее не виню, и помоги мне поблагодарить ее за то, что она спасла мне жизнь..."

Сяофан медленно встал и сказал: "Хорошо, тогда..."

Исповедующая только что вошла в комнату, как раз когда Сяофан уезжал. Она спросила с напуганным выражением: "Сяофан, ты уезжаешь так скоро?"

Сяофан кивнула: "Я собираюсь увидеться с Фан Юцин и поблагодарить её..."

Исповедующая Госпожа быстро остановила его и сказала: "Это таблетка Духа Жизни Дракона". Пожалуйста, отдайте его ей".

Сяофан спросил: "А если она его не примет?"

Исповедующая Госпожа улыбнулась, когда вложила таблетку в руку Сяофана: "Хотя она не любит брать у нас вещи, но она обязательно примет эту таблетку". Поверь мне. Поторопись."

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Сяофан кивнул и вышел из комнаты.

Госпожа Исповедальня была на стороне Е Цзин, как она мягко сказала: "Цзин'эр, пожалуйста, примите эту таблетку Дух Жизни Дракона". Эта таблетка поможет вам выздороветь. Вы сможете вернуть 10-20% своей силы духа".

Глаза Йе Цзин все еще были мокрыми, когда она смотрела на таблетку с испуганным выражением: "Это... это действительно чудесная таблетка".

В настоящее время ее духовные вены находятся в таком слабом состоянии, что ей понадобилось бы несколько месяцев, чтобы вернуть 10% своей духовной силы.

Исповедующая улыбнулась: "Действительно. Эти божественные таблетки могут стоить десятки тысяч золотых монет на черном рынке". Их нелегко достать, и у нас есть несколько для экстренных случаев". Теперь мы отдадим их вам".

Йе Цзин приняла божественную таблетку с дрожащими пальцами, как она сказала: "Спасибо,

крестная мать..."

Затем она положила божественную таблетку себе в рот, когда жевала: "Как там Юцин? Она в порядке?"

Исповедующая тяжело вздохнула: "Ее раны тяжелее, чем мы ожидали". Когда мы нашли ее, мы подумали, что ее звезда уже упала. Точно так же, как мы уже отказались от всех надежд, она пробормотала мужское имя, и жизнь была жизненно важна. Мы используем это короткое окно, чтобы передать нашу жизненную энергию, чтобы оживить ее".

Йе Цзин была напугана: "Ты передаешь ей свою жизненную энергию?"

Когда небесное существо сжигало их жизненные энергии, им требовалось некоторое время, чтобы естественным образом восстановиться, и когда-нибудь это могло означать долгое время для некоторых культиваторов!

Исповедующая Леди кивнула: "Мы с Небесной Лиетой оба использовали тридцать процентов наших жизненных энергий. Наша небесная сила упала до изначально священного уровня, и мы не будем восстанавливаться в ближайшее время". Но наши усилия не напрасны, поскольку Юцин сумел прорваться. Мы рады только тому, что можем ей помочь".

Йе Цзин медленно кивнула: "Я действительно не знаю, как отплатить ей в этот раз. Она уже заплатила мне более чем достаточно, чтобы спасти её в ущелье".

Исповедующая леди кивнула с нелегким взглядом, прежде чем мягко сказать: "Цзин-Эр, я выхожу первым. Пожалуйста, хорошенько отдохните. Я вернусь, чтобы увидеться с тобой позже".

Йе Цзин кивнула, и ее глаза снова опустились в ее объятия...

Когда Исповедующая вышла из комнаты, Йе Цзин подняла голову и пошевелила пальцами.

Медленно ее бессмертный меч материализовался в ее руки, когда она крепко схватила его. "Спасибо и вам за то, что спасли мне жизнь..."

На этот раз она почувствовала, что ее связь с мечом совершенна, и она действительно достигла единства со своим мечом и успешно божественно с ним гармонировала.

Когда она смотрела на свое измученное "я" на отражение клинка меча, ее серые глаза внезапно вернулись к блестящему золоту. Это напугало ее, когда она задыхнулась: "Не говорите мне, что я преодолела Кризисную Божественность, и теперь я совершила прорыв к Вознесению Божественности? Я теперь двойной золотой небесный свет?..."

Это было то, о чем она не думала, когда начала культивировать прозаическую небесную практику. Хотя её Небесный Учитель И Си сказал ей, что, поскольку она уже является небесным существом, скорость её возделывания с помощью земной небесной практики будет быстрой, но она никогда не ожидала, что она действительно достигнет пика земной небесной практики в течение года.

Божественность Вознесения - это особое состояние Божественности. В Божественности нет начальной, промежуточной или поздней стадии. Смысл Вознесения [] относится к просветлению культиватора в достижении как золотого небесного существа и способности к восхождению. Поскольку Йе Цзин уже находится в небесном царстве, ей нет необходимости совершать это Восхождение. Однако достижение Божественности Вознесения означает, что теперь она может соединить вновь обретённую Божественность со своим священным святым уровнем в качестве двойного золотого небесного существа.

Йе Цзин дрожал: "Эта молниеносная скорбь почти убила меня, но она также помогает мне преодолеть мою запоздалую стадию Кризисной Божественности...".

<http://tl.rulate.ru/book/35390/1014761>